

Ищенко Оксана Владимировна

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В. (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКИХ ВУЗОВ)

В статье рассматриваются вопросы реформирования организации учебного процесса в российских вузах в период революции 1905-1907 гг. Основное внимание уделено попытке перехода от курсовой (сессионной) системы к предметной, дававшей студентам право выстраивания самостоятельной образовательной траектории. В качестве главных причин неудач данной реформы автором названы как недостаточная продуманность проводимых преобразований, так и неготовность учебной администрации и студентов вузов к ее проведению.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 89-92. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 351.851+378.14

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются вопросы реформирования организации учебного процесса в российских вузах в период революции 1905-1907 гг. Основное внимание уделено попытке перехода от курсовой (сессионной) системы к предметной, дававшей студентам право выстраивания самостоятельной образовательной траектории. В качестве главных причин неудач данной реформы автором названы как недостаточная продуманность проводимых преобразований, так и неготовность учебной администрации и студентов вузов к ее проведению.

Ключевые слова и фразы: высшие учебные заведения; Министерство народного просвещения; реформа организации учебного процесса; курсовая система; предметная система.

Оксана Владимировна Ищенко, д.и.н., доцент

Кафедра государственного и муниципального управления

Сургутский государственный университет

iovfu@yandex.ru

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В.
(НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКИХ ВУЗОВ)[©]**

На сегодняшний день российская высшая школа переживает новую волну реформирования. В этих условиях тем более интересным выглядит обращение к истории российских вузов, поскольку и ранее система высшего образования в России была постоянным полем проведения различных реформ. Однако далеко не все из них имели положительные результаты. И все же даже в негативных последствиях или неудачах реформ кроется позитивный опыт – они во многом отражают инерционность образовательной системы, показывая, в каких областях изменения происходили и происходят сложнее всего.

Модернизационный рывок, совершаемый Россией на рубеже XIX–XX вв., был немалым без повышения образовательного уровня населения. Поэтому в стране заметно возросло количество высших учебных заведений, и даже на далекой сибирской окраине страны были открыты два первых вуза: Томский университет и Томский технологический институт. Учебный процесс в сибирских вузах, как, впрочем, и во всех высших учебных заведениях империи, находящихся в ведении министерства народного просвещения, осуществлялся на основании стабильных учебных планов, утвержденных самим министерством.

В Томском университете существовала традиционная система преподавания, при которой все дисциплины излагались лекционно. При этом учебные планы медицинского факультета предусматривали преподавание на первом курсе преимущественно общенаучных дисциплин; на втором и третьем – изучение общих медицинских теоретических курсов с практическими занятиями; на четвертом и пятом курсах преподавались специальные предметы, и велась медицинская практика. Учебные планы второго факультета университета – юридического – были рассчитаны на 4 года и включали в себя меньшее число предметов, чем планы факультета медицинского. Для студентов-юристов уже с первого курса вводилось изучение наряду с общими предметами (богословие, политэкономия, статистика) предметов специальных (энциклопедия права, история римского права, история русского права). Начиная со второго курса, все предметы носили только специальный характер.

Кроме лекций учебные планы предусматривали и практические занятия, делившиеся на обязательные и необязательные. Как отмечалось в очерке, изданном к 25-летию Томского университета, «факультеты придают важное значение практическим упражнениям как средству обучения слушателей методам и приемам, которыми приобретает знание, с целью подготовки их к самостоятельному научному исследованию» [8, с. 9]. Практические занятия проводились обычно в вечернее время, и проводил их или сам преподаватель-профессор, или ассистент под руководством профессора. Студенты работали здесь небольшими группами (обычно 6–8 человек), что повышало возможности усвоения ими учебного материала.

Студенты медицинского факультета, где удельный вес практики составлял 20–30% от общего количества учебного времени, должны были участвовать в практических занятиях по гистологии, гигиене, судебной медицине, токсикологии и ряде других. Практические занятия проводились также на юридическом факультете, представляя собой либо беседы по основным вопросам курса, либо семинарские занятия, проходившие в форме чтения рефератов. На младших курсах практические занятия проходили преимущественно в форме бесед и анализа источников. Так, по отчетам преподавателей видно, что, например, профессор М. Н. Соболев на практических занятиях по политэкономии практиковал зачитывание «отрывков из классических экономистов по теории заработной платы, которые затем разбирались и комментировались» [3, с. 155]. Другая форма проведения практических занятий была применена при изучении статистики, когда студентами университета проводилось анкетирование студентов всех высших учебных заведений г. Томска на

тему «Экономическое положение томского студенчества в 1913-1914 гг.» с последующей обработкой полученных данных и подведением итогов [10]. На старших курсах юридического факультета практические занятия преимущественно проходили в форме чтения рефератов по заранее выбранным темам с последующим их обсуждением.

Существенным недостатком данной модели являлось, пожалуй, только одно обстоятельство – малая посещаемость студентами как обязательных, так и необязательных практических занятий. Подобная постановка вопроса об обязательности и необязательности посещения занятий вытекала из самой системы постановки преподавания в высшем учебном заведении, рассчитанной на то, что студент должен самостоятельно стремиться к приобретению знаний. По этому поводу профессор юридического факультета И. В. Михайловский отмечал: «Студент – взрослый и самостоятельный человек. Если он поступил в университет с целью учиться, то должен уметь и слушать лекции, и работать в библиотеке, и готовиться к экзаменам дома» [3, с. 158]. С этим мнением было солидарно и большинство преподавателей. Тем не менее в Правилах для студентов и вольнослушателей Томского университета особо подчеркивалось, что «исправное посещение лекций и признанных обязательными практических занятий вменяется в обязанность каждому студенту» [9, с. 22].

Примерно такая же модель организации учебного процесса действовала и в открывшемся позже Томском технологическом институте. Здесь также наряду с лекциями предполагалось широкое развитие практических занятий, которые перед окончанием курса должны были завершаться, помимо обычного защищаемого в экзаменационных комиссиях проекта, дипломной работой [6, с. 16-18]. Согласно учебному плану на первом курсе преподавались преимущественно предметы, общие для всех отделений, такие как богословие, физика, теоретическая механика, черчение и др. На втором и третьем курсах число общих предметов было сокращено до пяти (физика, сопротивление материалов и др.), а большинство дисциплин изучалось уже в рамках специфики конкретного отделения. С четвертого курса все предметы носили специальный характер [7, с. 60-70].

Большое внимание в вузе уделялось проведению практических занятий, без которых немислима была подготовка будущих инженеров. С целью практического освоения навыков будущей профессиональной деятельности для студентов учебным планом предусматривалась летняя практика. В Отчете о состоянии и деятельности института за 1904 г. отмечалось: «В течение летних каникул по учебному плану студенты должны заниматься изучением практической стороны техники, для чего они командируются на фабрики, заводы, рудники, прииски, дороги и различного рода строительные работы» [Там же, с. 16].

Традиционная система преподавания предусматривала и периодический итоговый контроль знаний студентов, выражавшийся в форме сдачи экзаменов. По университетскому уставу 1884 г. в высших учебных заведениях устанавливались курсовая система преподавания и полукурсовые экзамены. Суть данной системы заключалась в том, что для перевода на следующий курс студент должен был сдать годовой экзамен, а для облегчения сдачи экзаменов были введены полукурсовые испытания и контрольные испытания в процессе текущей учебы, осуществлявшиеся на практических занятиях и при помощи домашних письменных работ.

В «Правилах для студентов Томского университета» за 1899 г. по поводу контрольных испытаний было сказано: «Проверочные испытания производятся лишь с дидактической целью, служа одним из самых действенных способов преподавания, для более верного и основательного утверждения студента в изученном предмете. Этим способом проверяются познания студента, для пополнения или разъяснения того, что оказалось бы в них недостаточным или неверно усвоенным... По некоторым предметам на том или другом факультете проверочные испытания могут совпадать с практическими упражнениями. При многочисленности слушателей проверочные испытания проводятся по группам. Самые же испытания производятся посредством вопросов, обращенных к каждому из слушателей порознь, в размерах и смысле экзаменационных требований, но так, чтобы и все другие присутствующие студенты могли следить за беседой, принимая в ней участие по вызову преподавателя, и пользоваться всеми делаемыми при этом указаниями» [3, с. 160]. Однако текущую проверку в виде бесед в группах многие профессора университета игнорировали, считая ее «школярством». Значительно чаще в качестве текущей проверки знаний использовались домашние письменные работы.

Гораздо более сложными для студентов были полукурсовые испытания. Согласно утвержденным министерством народного просвещения правилам, полукурсовые испытания делились на три части: студент, выдержавший первую часть этих испытаний, получал зачет по двум полугодиям; выдержавший испытания по второй части, получал зачет за 4 полугодия; выдержавший испытания в полном объеме – зачет за 6 полугодий. Студенты, не прошедшие полукурсовое испытание, допускались к новому испытанию только через год. Поскольку экзамены устанавливались в конце 4, 6 и 8 полугодий, право посещать лекции в 3, 5 и 7 полугодиях студент получал только после сдачи полукурсового испытания. Однако неудовлетворительная оценка не лишала права посещения лекций в следующем семестре, а несданный предмет присоединялся к следующему полукурсовому испытанию. Качество ответов оценивалось по пятибалльной системе, и выдержавшими испытание признавались те, кто получал на нем не менее трех баллов [1, д. 199, л. 3-7]. Таким образом, на юридическом факультете, например, студенты должны были пройти полукурсовые испытания по энциклопедии и истории философии права, истории римского и русского права, русскому государственному праву, политической экономии и статистике, церковному, финансовому и полицейскому праву, богословию и одному из иностранных языков.

Подобная система встречала резкую критику и противодействие со стороны значительной части студенчества и профессуры, поскольку, по мнению большинства, она противоречила академической свободе. «Курсовая система, устанавливающая полукурсовые испытания... – говорилось на одном из факультетских собраний в Томском университете, – в качестве системы во всяком случае принудительной, исключая свободный выбор занятий и ослабляющей самостоятельность учащихся, стоит в известном противоречии самому духу университетского преподавания» [Там же, д. 31а, л. 29-30]. Комиссия министерства народного просвещения по реформе университетского образования в 1902 г. также выступила с критикой курсовой системы: «Эта система требует от учащихся не столько ровных и серьезных знаний в продолжение всего учебного года, сколько, главным образом, крайнего напряжения сил в экзаменационный период. Она допускает со стороны учащихся различные уловки и ухищрения и, как бы поощряя ложь и обман, служит препятствием к прямым доверчивым и близким отношениям между профессорами и студентами» [3, с. 162].

В результате столь резкого противодействия министерство народного просвещения вынуждено было уступить, отменив в годы Первой российской революции курсовые испытания и заменив их предметными. Новая система предполагала, что теперь каждый студент имеет право изучать те предметы одного или даже разных факультетов в той связи и последовательности, которые он сам свободно выбирал. Экзамены в данном случае оказывались приурочены не к курсам, а к учебным планам, которые вырабатывались факультетами и избирались студентами, как указывалось в протоколах собраний юридического факультета Томского университета, «соответственно их симпатиям и научным влечениям» [Там же, с. 163]. Студент теперь сдавал экзамены лишь по тем предметам, по которым он считал себя достаточно подготовленным, и в те сроки, которые ему были удобны. Для сдачи экзаменов устанавливались три сессии: зимняя, весенняя и осенняя. С 1905 г. студенты получили ряд льгот в отношении сдачи экзаменов. Так, не выдержавшие экзамен в первый раз могли пересдать его через полгода; не сдавшие к концу года даже трех экзаменов не исключались, а получали право сдавать задолженности в течение года.

Та же ситуация была характерна и для Томского технологического института. «Томский технологический институт начал свою учебную жизнь при строгой курсовой системе, – вспоминал профессор М. А. Усов, – но после первой революции под влиянием общественного мнения, боровшегося с различными видами прежней суровой регламентации, а также под нажимом студенчества, протестовавшего против курсовой системы, которая была очень неудобна при сложных и вообще трудно выполнимых учебных планах, эта система была заменена предметной. Предметная система в чистом своем виде характеризуется полной свободой преподавания и обучения, без ограничения последовательности прохождения дисциплин и продолжительности пребывания студентов в школе» [6, с. 134].

Новые учебные правила Томского технологического института, принятые в 1906 г., гласили:

«1. Полный учебный курс разделяется на 10 семестров, указывается учебными планами и программами и состоит из 3-х частей: а) общеобязательной, б) обязательной для специализации, в) необязательной... 3. Для получения диплома на звание инженера избранной специальности студент должен: а) сдать все обязательные экзамены и работы, б) все обязательные экзамены и работы по соответствующей специальности и в) представить дипломную работу с защитой ее в собрании отделения. 4. Обязательная последовательность сдачи экзаменов и работ указывается графиком предметов или таблицей последовательности предметов... 7. Запись на все занятия, избираемые студентом, производится у декана отделения в объявляемые последним сроки. 8. Допущение ко всем групповым занятиям, как-то: упражнения по предметам, графические занятия, проектирование, работы в лабораториях и мастерских – определяется очередями записей на них и числом свободных мест... 14. Оценка знаний по каждому из предметов производится на экзаменах в течение всего учебного года, но не реже одного раза в месяц. Дни экзаменов объявляются деканом отделения в начале семестра. 15. Экзаменов по одному и тому же предмету нельзя держать более раза в семестре и в общей сложности не более трех раз в течение всего учебного года» [Там же, с. 50].

Однако введение системы предметных испытаний привело к заметному уменьшению числа студентов, успешно переходящих с одного курса на другой. «Предметная система, применяемая у нас в чистом виде, – отмечал на факультетском собрании в 1907 г. профессор юридического факультета Томского университета Н. Н. Розин, – привела к крайнему расстройству учебной части. Масса студентов экзамены по предметам не сдает, перенося их из одного семестра в другой» [3, с. 163].

Это мнение разделял и профессор М. А. Усов, который, будучи в начале XX в. студентом Томского технологического института, впоследствии в своих воспоминаниях отмечал: «Предметная система не могла укорениться в ТТИ, как и в других русских вузах, по ряду вполне объективных причин. Так, после почти двухлетнего перерыва в занятиях институт оказался перегруженным студентами, и его учебно-вспомогательные учреждения не могли справиться с образовавшимися “пробками”; кроме того, вообще в учебном плане ТТИ было довольно много разного рода практических занятий и графических работ, для надлежащего прохождения которых при сравнительно небольшом составе педагогического персонала требовался известный порядок в выполнении учебного плана. Как бы то ни было, но уже в 1907 г. Совет ТТИ ввел на отделениях особые “графики”, определявшие известную последовательность в прохождении дисциплин» [6, с. 134].

Таким образом, «предметная система довольно скоро после своего введения выродилась в нечто среднее между собственно предметной и курсовой системами и стала еще более трудной для студенчества, чем

старая курсовая система, так как при всех ограничениях свободы обучения свобода преподавания сохранилась, а это привело к крайнему разбуханию программ предметов и к совершенному переобременению учебных планов, формально делившихся на пять лет» [11, с. 17-18]. Кроме того, введение предметной системы преподавания повлияло на срок пребывания студентов в стенах учебных заведений. Так, в Томском технологическом институте средний срок обучения студента увеличился с 6,8 лет в 1906/1907 учебном году до 9,2 лет в 1915/1916 учебном году, как следствие, возросло и количество обучавшихся в нем [4, с. 255].

В результате в 1907/1908 учебном году произошел возврат к курсовой системе, когда студенты переводились на следующий курс только после сдачи экзаменов годового учебного плана. Срок пребывания в вузе при этом не должен был превышать определенного количества лет. Для студентов Томского университета и Томского технологического института он составлял, в частности, 6,5 лет. Министерством народного просвещения были установлены и так называемые учебные минимумы, то есть минимальное количество экзаменов, которые должен был сдать студент для перехода на следующий курс. Так, в мае 1908 г. на заседании Совета Томского технологического института были утверждены следующие нормы: на первом курсе учебный минимум составил 5 экзаменов, на втором – 10. После трех переэкзаменовок студент исключался из вуза без права восстановления [2, д. 84, л. 110-112].

Таким образом, попытка перехода от строго регламентированной курсовой (по сути – сессионной) системы к иному варианту, предусматривающему большую свободу студентов в выборе предметов изучения и их последовательности, не удалась. Но неудача данной реформы отчетливо выявила и причины, по которым ее проведение оказалось невозможным. И к числу главных можно отнести как неподготовленность самих вузов к работе в рамках новой модели и перегруженность учебных планов, так и отсутствие у многих студентов самоконтроля и навыков самостоятельной работы.

Список литературы

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 102. Оп. 1.
2. ГАТО. Ф. 194. Оп. 1.
3. Зайченко П. А. Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева: очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880-1955). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. 480 с.
4. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М.: АН СССР, Институт истории СССР, 1991. 392 с.
5. Известия Томского технологического института. Томск, 1905. Т. 3. 310 с.
6. История Томского политехнического института в документах: сборник документов и материалов: 1896-1917 гг. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1975. Т. 1. 172 с.
7. Отчет о деятельности и состоянии Томского технологического института Императора Николая II за 1904 год. Томск, 1905. 107 с.
8. Попов М. Ф. Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888-1913). Томск, 1913. 30 с.
9. Правила для студентов и вольнослушателей Императорского Томского университета. Томск, 1909. 32 с.
10. Сибирская жизнь. 1914. 4-6 апреля.
11. Томский технологический институт за 25 лет своего существования (1900-1925). Томск: Изд-во Сиб. технол. ин-та, 1928. 174 с.

STATE REFORMATION OF EDUCATIONAL PROCESS ORGANIZATION IN RUSSIAN HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENTS AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY (BY EXAMPLE OF SIBERIAN HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENTS)

Oksana Vladimirovna Ishchenko, Doctor in History, Associate Professor
Department of State and Municipal Administration
Surgut State University
iovf@yandex.ru

The author considers the questions of the reformation of educational process organization in Russian higher education establishments during the revolution of 1905-1907, pays special attention to the attempt to change the course (session) system for the subject one that gave students the right of independent educational trajectory development, and as the main reasons of the failure of this reform names both the insufficient reasoning of the transformations, which were conducted, and the lack of the readiness of educational administration and students to carry it out.

Key words and phrases: higher education establishments; Ministry of People's Enlightenment; reform of educational process organization; course system; subject system.